

Шесть утра. Снаружи не было ветра, воздух был влажным и душным.

Дверь бара «Два-четыре-пять» была широко распахнута, и запахи табака и алкоголя вырывались наружу, смешиваясь с уличным воздухом. Прохожие, спешащие на работу, обходили вход стороной.

Сяо Сы и Сяо У, один с метлой, другой с шлангом, очищали вход от рвотных масс и окурков, смывая всё в канализацию. Сяо У терпеливо промывал канализационную решётку, пока она не стала совершенно чистой. Затем он бросил шланг, снял маску и, запрокинув голову, вдохнул несколько раз влажный и душный воздух.

Мимо проезжал уборщик на трёхколёсном велосипеде. Увидев это, он пошутил:

— Эй, сегодня вымыли чисто, Сяо Эр! Да ещё и руки в боки поставили. Завтра я своему внуку красный цветочек сорву и тебе принесу.

Уборщик слез с велосипеда, взял большую бамбуковую метлу и начал подметать.

— Дедушка, ну нельзя было подождать, пока я подышу? — Сяо У и остальные из «Два-четыре-пять» уже давно знали уборщика, который отвечал за уборку в этом районе, и разговаривали с ним без церемоний. — Утром рано, а вы уже пыль поднимаете. PM2.5 повысится, и всё из-за вас.

Сяо У быстро надел маску.

Уборщик поднял бамбуковую метлу и шлёпнул ею перед Сяо У:

— Эй, умничаешь, да? Что за PM пятое? Пыль поднимаю, ну и что? Красоту навожу, травка зелёная, цветочки смеются, что-то там, создаём прекрасный дом, понял, парень?

Сяо У, держась за дерево одной рукой, а другую уперев в бок, смеялся над пылью, поднятой в воздух. Этот дедушка был просто прелесть. Смеясь, он вдруг вспомнил, что вчера дедушка назвал его Сяо Сы, а сегодня — Сяо Эр. Завтра, когда Сяо Сы будет мыть вход, не назовёт ли он его Сяо У?

Он наклонился, чтобы поднять шланг, а дедушка, подметая тротуар, уже отошёл на пять метров. Сяо У всё же крикнул:

— Дедушка, я Сяо У. Завтра будет Сяо Сы. Не путайте, а то обидно. Как же тогда создавать прекрасный дом?

Уборщик не остановился, только крикнул в ответ:

— Парень, у тебя сердце из тофу, что ли? Пошёл вон отсюда.

Смеясь, Сяо У зашёл в раздевалку. Там работал кондиционер, и холодный воздух обволакивал его. После работы он вспотел, и теперь, под воздействием холодного воздуха, его тело содрогнулось. В раздевалке стояли две раскладушки, на одной лежал парень, на другой — спал. Их ноги свешивались с краёв, одна белая, другая чёрная.

Сяо У подошёл и пнул каждую кровать:

— У вас есть занятия? Уже почти половина седьмого.

Не успел он закончить, как лежавший парень резко сел, заставив Сяо У отскочить назад и хлопнуть себя по груди:

— Чёрт, как будто покойник ожил!

Сидящий парень был штатным певцом «Два-четыре-пять», Ши Юэвэнь, по прозвищу Лао Ши. Его серо-голубые волосы, белая футболка с черепом и чёрные трусы создавали контрастный образ. Сонно спустившись с кровати, он направился в ванную, говоря по пути:

— Пятый брат, ты, наверное, опять стоял на улице, уперев руки в боки.

Сяо У, услышав это, не знал, смеяться или злиться. Он подошёл и слегка пнул Ши Юэвэня в зад, ровно настолько, чтобы тот упал в дверной проём.

Ши Юэвэнь обхватил дверной косяк, одна нога была согнута, словно он вот-вот взлетит на крышу. Он полуприкрыл глаза, наблюдая, как Сяо У снимает рабочую форму и идёт к шкафчику, и язвительно добавил:

— Если бы ты не стоял на улице, уперев руки в боки, ты бы меня разбудил на полчаса раньше. Сегодня я опоздаю, и напишу: «Пятый брат стоял на улице, флиртовал с шестидесятилетним уборщиком, и брат опоздал на учёбу!» Как тебе?

— Иди на хуй! — Сяо У снял рубашку и швырнул её в Ши Юэвэня, державшегося за дверной косяк.

— Бам!

Дверь ванной захлопнулась до того, как рубашка долетела, и сразу же послышался звук воды и свист.

Сяо У переоделся, присел на край другой кровати и, ткнув пальцем в руку спящего, спросил:

— У тебя есть занятия?

— Нет, — пробормотал тот, полностью уткнувшись лицом в подушку. — Пока, пятый брат.

И снова уснул. Сяо У погладил его растрёпанные волосы, встал, закинул рюкзак за спину и вышел.

Ши Юэвэнь ушёл, и в раздевалке воцарилась тишина. Когда Сяо Эр и Сяо Сы зашли и ушли, спящий на кровати даже не заметил.

Пока не зазвонил телефон, и он снова резко сел, как будто ожил.

— Алло, — сначала слегка прокашлялся, стараясь, чтобы голос не звучал сонным.

— Здравствуйте, это Цзо Ю? Я из компании «Фуюань Недвижимость».

Услышав эти слова, сидящий на кровати, полуспящий человек мгновенно выпрямился, глаза широко раскрылись:

— Здравствуйте, это я, Цзо Ю.

— Уведомляем вас, что сегодня в 9:30 у вас собеседование. Адрес будет отправлен вам на

почту, пожалуйста, проверьте. Подробные требования указаны в письме. Пожалуйста, ответьте, придёте или нет, спасибо!

— Хорошо, до свидания!

На той стороне повесили трубку, и Цзо Ю только потом положил телефон.

Открыв почту, он увидел письмо с подробным описанием времени, адреса и требований к собеседованию. Цзо Ю ответил на письмо и только тогда заметил, что уже половина девятого. Неужели его только что уведомили о собеседовании?

Или его вызвали в последний момент из-за нехватки людей?

«Фуюань Недвижимость» — одна из первых китайских компаний, вышедших на биржу. Вряд ли они стали бы организовывать собеседование так поспешно, уведомив за час до начала.

Цзо Ю, умываясь, продолжал размышлять. Как бы то ни было, если эта работа устроится, он готов принять её любым способом. Скоро выпуск, и ему срочно нужна хорошо оплачиваемая работа, чтобы содержать себя и выплачивать студенческий кредит.

Работая в баре Хоу Юэ, будь то певцом или подработкой, он едва сводил концы с концами.

Сейчас в «Два-четыре-пять» было время закрытия, и во всём заведении, на первом и втором этажах, кроме него и Хоу Юэ, был только сторож.

Цзо Ю вышел из бара и взял такси до университета. Ему нужно было взять свои работы и примеры, которые он оставил в общежитии. Мысль о том, что ему придётся снова встретиться с Су Цзинло и Ли Сяо, вызвала головную боль.

По сравнению с баром «Два-четыре-пять», общежитие казалось просто оазисом уюта.

Четырёхместная комната была чистой и аккуратной, словно образцовый пример студенческого общежития. На самом деле, здесь не было никакого пафоса. Кроме Цзо Ю и богатого наследника Хоу Юэ, двое других парней были настоящими чистюлями. Несколько раз, когда Цзо Ю возвращался с тренировки, весь в поту, его сосед Ли Сяо сидел на полу, вычищая щели между плитками ватными палочками, смоченными в спирте. Каждый раз, видя это, Цзо Ю и Хоу Юэ сразу же разворачивались и шли в общий душ, чтобы вымыться до блеска, прежде чем вернуться в комнату.

Такая гармоничная студенческая жизнь продолжалась нормально до того момента, пока Хоу Юэ не попался на просмотре гей-порно на глазах у Су Цзинло. После этого «иллюзия» гармонии разрушилась.

Цзо Ю всегда думал, что молодёжь его возраста должна легко принимать гомосексуализм, но реальность оказалась далека от книжных сюжетов.

Не только Су Цзинло испытывал гомофобию, но и Ли Сяо старался держаться подальше.

Четыре года они называли друг друга братьями, но это оказалось иллюзией.

Су Цзинло то и дело повторял слова «грязно», «извращение», «уродство», и его лицо, взгляд и жесты выражали отвращение. Ли Сяо не говорил ничего напрямую, но его неловкие улыбки при встречах говорили сами за себя.

Цзо Ю нашёл две свои лучшие работы, сделанные перед выпуском. Учитывая предстоящие собеседования, он заранее распечатал их в нескольких экземплярах. За последний месяц его работы несколько раз оставляли, но всё заканчивалось ничем. Он надеялся, что на этот раз не зря потратит бумагу. Тогда он потратил несколько сотен юаней на печать, и каждая рекламная работа состояла из десятков страниц, включая цветные вставки, что обходилось ему в копеечку.

Пока он упаковывал работы в папку, дверь общежития открылась.

Цзо Ю не посмотрел в сторону двери. Смотреть или не смотреть — всё равно. Зачем с энтузиазмом встречать чужие презрительные взгляды?

Жить нужно так, как хочешь сам. Он никогда не знает, сколько версий о нём ходит в чужих разговорах.

В последнее время, находясь в университете, он случайно слышал о себе и Хоу Юэ разные истории. Их было столько, что иногда он сам смеялся.

<http://bllate.org/book/17707/1654048>